

Муравлева В.Р. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания...

13. *Safonov A.A. Stilistika gazetnykh zagolovkov // Stilistika gazetnykh zhanrov / pod red. D. Rozentalya. M., 1981. S. 205–227.*
14. *Syrov I.A. Funktsional'no-semanticheskaya klassifikatsiya zaglavij i ikh rol' v organizatsii teksta // Filologicheskie nauki. 2002. № 3. S. 59–68.*
15. *Ulanova M.A. Internet-zhurnalistika: Prakticheskoe rukovodstvo. M., 2014. 238 s.*
16. *Kharchenko N.P. Zaglaviya, ikh funktsii i struktura: na materiale nauchnogo stilya sovremennogo russkogo yazyka. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01010307809> (data obrashcheniya: 17.07.2020).*

DOI: 10.25586/RNUV925X.20.04.P.111

УДК 81'33

В.Р. Муравлева

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ПОНЯТИЕ «КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ»

Посвящено рассмотрению нового направления лингвистических исследований – антропоцентрической парадигме, ставящей человека в центр познаваемого предмета. Отмечено, что антропоцентрическая парадигма современных исследований способствует приближению лингвистических знаний к реальному объекту – языку, функционирующему в условиях нового глобализованного и информационно-ориентированного мира. Благодаря данному сдвигу в филологической науке выявляются новые языковые формы и структуры. Так, антропоцентрический принцип познания позволил ученым выделить такое понятие, как «коммуникативная ситуация», изучение которого позволяет участникам общения более продуктивно использовать язык в качестве координационного средства.

Ключевые слова: антропоцентризм, научная парадигма, коммуникативная ситуация, коммуникативный акт, коммуниканты.

V.R. Muravleva

ANTHROPOCENTRIC PARADIGM OF THE MODERN LINGUISTICS
AND THE NOTION OF “COMMUNICATIVE SITUATION”

Dedicated to the consideration of a new direction of linguistic research – the anthropocentric paradigm, which puts a person at the center of a cognized subject. It is noted that the anthropocentric paradigm of modern research helps to approximate linguistic knowledge to reality – the language functioning in the conditions of new globalized and information-oriented world. Due to the change within linguistics there are discovered new forms and structures of languages. Thus, the anthropocentric paradigm helped scientists to distinguish the notion of “communicative situation”. Researches of the notion help the interlocutors to use language as coordinating means.

Keywords: anthropocentrism, scientific paradigm, communicative situation, communicative act, communicants.

Сегодня филологические науки, как никогда ранее, характеризуются полипара-

дигмальностью своих исследований. Это связано с тем, что «смена лингвистических

приоритетов, разработка новых стратегий лингвистического поиска привели к преобразованию сложившейся системы воззрений на язык и принципы лингвистических исследований» [2, с. 302], тем самым способствуя формированию ряда новых научных парадигм в лингвистике. Так, антропоцентрическая парадигма построена на теории о том, что человек исследует окружающую его действительность «через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем» [8].

Обоснование антропоцентрической парадигмы берет свое начало в работах известного лингвиста В. фон Гумбольдта. Основополагающую роль сыграло его понимание языка как «мира, лежащего между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [4, с. 304], как средства, «заложеного в самой природе человека и необходимого для развития его духовных сил и формирования мировоззрения» [Там же, с. 51]. Именно этот ученый впервые отметил, что «человек становится человеком только через язык, в котором действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности. Язык есть единая духовная энергия народа» [Там же, с. 314].

Окружающая нас действительность представляет собой «сложную систему энергоматериального и информационного неантропоморфного мира, не зависящую от сознания индивида», в котором, в свою очередь, воспроизводится лишь «динамичный образ реальности, стремящейся к антропоморфному миру» [7, с. 46]. Именно такое устройство субъективной реальности и мыслительные процессы, способствующие ориентации индивидуума в ней, предопределили семантическое устройство языка [3, с. 132]. Любой текст, представляя собой некий знак конкретной референтной ситуации, не отражает ее не-

посредственно, а являет собой лишь код, создаваемый посредством речевой деятельности адресанта.

Е.С. Кубрякова отмечает, что с точки зрения научной парадигмы «антропоцентризм характеризуется как особый принцип исследования, который заключается в том, что научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Он обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [9, с. 212]. При этом, когда мы говорим об антропоцентричности языка, человек мыслится «не просто пассивным референтом языковых выражений, а активным их интерпретатором, не просто носителем языка, а прежде и важнее всего – носителем определенных концептуальных систем, на основе которых он понимает язык, познает мир и осуществляет коммуникацию с другими носителями языка» [5, с. 259–260].

Антропоцентрическая парадигма современных исследований способствует приближению лингвистических знаний к реальному объекту – языку, функционирующему в условиях нового глобализованного и информационно-ориентированного мира. При этом подчеркивается, что язык непременно несет в себе сведения как об адресанте, так и адресате сообщения: «Человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе... свои отношения к коллективу людей и другому человеку» [6, с. 3].

Данное научное направление ставит человека во главу угла, а язык представляется

его важнейшей характеристикой, условием существования. Его социальный характер определяется коммуникативно-деятельностной природой. Язык играет ключевую роль в обеспечении социального взаимодействия, так как создаваемые индивидуумом тексты отображают динамику мысли и способы представления мыслительных процессов с помощью языковых средств, позволяя автору и реципиенту сообщения координировать свою речевую деятельность посредством речевой [11].

Лингвистические исследования представляют собой моделирование языка *in vitro* «по образу и подобию языка *in vivo*» [1, с. 352], так как языковая структура не может быть полноценно изучена без ее соотнесения с действительной реальностью. Употребление тех или иных языковых средств требует их сопоставления с определенной коммуникативной ситуацией в силу своей многозначности. Кроме того, другой сложностью вербализации сообщения является тот факт, что задача адресанта – описать некое уникальное событие или явление, проведенное через призму его психо-когнитивных особенностей. В связи с этим исключительно лингвистическое окружение не всегда способствует очевидной реализации конкретного значения, подразумеваемого автором. Данную задачу может выполнить только более широкий контекст, а точнее, его экстралингвистический компонент. В связи с этим современные лингвисты при анализе речевой деятельности участников коммуникации непременно учитывают социальные, психологические, когнитивные и другие условия ее реализации, способные повлиять на структуру и использование языка в конкретных обстоятельствах общения.

Говоря о коммуникативной ситуации, мы подразумеваем не обстановку или ситуацию вообще, а лишь такую ситуацию, при которой взаимодействие «конкретных

факторов объективного и субъективного плана (включая и речь), вовлекает человека в языковую коммуникацию и определяет его речевое поведение в пределах одного акта общения в роли как говорящего, так и слушающего» [10]. К таким факторам можно отнести:

- задачу неречевой, а следовательно, и речевой деятельности;
- образ ситуации (включающий условия коммуникации и референтную ситуацию);
- образ реципиента информации;
- текст;
- индивидуальный вариант языковой системы (как адресанта, так и адресата), а также наличие и степень развития коммуникативной способности [12, с. 22].

Коммуникативная ситуация включает некую последовательность коммуникативных актов, объединенных хронотопом и целью реализации. Анализ полной совокупности данных интеракций способствует пониманию участниками общения применяемых коммуникативных тактик и стратегий, а значит, и прагматических целей коммуникантов.

Необходимость теоретического осмысления и моделирования прототипических (повторяющихся) коммуникативных ситуаций определяется тем, что успех реализации предыдущих коммуникативных событий позволяет участникам общения более продуктивно использовать язык в качестве координационного средства. Однако устоявшаяся коммуникативная ситуация не определяет общение в полном объеме, так как для успешной координации всегда необходимо, чтобы каждый из коммуникантов брал в расчет личные предпочтения, намерения и деятельность личности, с которой осуществляется взаимодействие в целях координации своих действий.

Существенную роль в успехе общения играют общие основания, наличествую-

щие у коммуникантов. К ним можно отнести верования, знания, национальную, социальную или политическую принадлежность, гендер, возраст и ряд других. Так, языковая структура непременно соотносится с определенной общностью (обществом). Выбор речевых форм демонстрирует самоидентификацию адресанта с тем или иным кругом лиц.

Таким образом, появление и развитие антропоцентрической парадигмы лингвистических исследований способствовало значительному изменению процесса познания языка, который, благодаря ей, уже

воспринимается не как независимая семиотическая система, а как непосредственная составляющая человеческого существования. Выявление учеными понятия «коммуникативная ситуация» стало результатом осмысления процесса общения через призму его участников. Общение более не сводится к последовательному обмену языковыми кодами, а включает, помимо лингвистической, еще и экстралингвистическую составляющую, которая, в свою очередь, непосредственно оказывает воздействие на используемые языковые формы и средства.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
2. Гамалей И.Г. Оформление центрального сектора простого предложения в севернобаварском говоре Алтая // Вопросы диалектологии и истории немецкого языка. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ин-та, 1983.
3. Глазков А.В. Из реальности в текст и обратно: очерк прагматики нарративного текста. М.: Де'Либри, 2018.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Просвещение, 1973. 304 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
7. Кубрякова Е.С., Шахнарович А.М., Сахарный Л.В. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи / отв. ред. Е.С. Кубрякова. М.: Наука, 1991. 238 с.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
9. Пятаева Н.В. Изучение и описание сложных лексических систем в свете современной лингвистической парадигмы // Актуальные проблемы филологии и филологического образования: труды Всероссийской научной конференции (Стерлитамак, 27 марта 2006 г.). Уфа: Гилем, 2006.
10. Сабитова З.К. Новые лингвистические направления XX–XXI вв. // Язык и метод. Русский язык в лингвистических исследованиях XXI в. / под ред. Д. Шумской. Краков: Издательство Ягеллонского университета, 2012. Вып. 1. С. 347–360.
11. Сидоров Е.В. Общая теория речевой коммуникации: учебное пособие. М.: Изд-во РГСУ, 2010. 244 с.
12. Скалкин В.А. Общая методика обучения иностранным языкам. М., 1991.

Literatura

1. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1998. 896 s.
2. Gamalej I.G. Oformlenie tsentral'nogo sektora prostogo predlozheniya v severnobavarskom govore Altaya // Voprosy dialektologii i istorii nemetskogo yazyka. Omsk: Izd-vo Omsk. gos. ped. in-ta, 1983.
3. Glazkov A.V. Iz real'nosti v tekst i obratno: ocherk pragmatiki narrativnogo teksta. M.: De'Libri, 2018.

4. *Gumbol'dt V. fon.* Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu. M., 1984.
5. *Zemskaya E.A.* Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie. M.: Prosveshchenie, 1973. 304 s.
6. *Karaulov Yu.N.* Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Nauka, 1987. 264 s.
7. *Kubryakova E.S., Shakhmarovich A.M., Sakharnyj L.V.* Chelovecheskij faktor v yazyke. Yazyk i porozhdenie rechi / otv. red. E.S. Kubryakova. M.: Nauka, 1991. 238 s.
8. *Maslova V.A.* Lingvokul'turologiya: uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedenij. M.: Izdatel'skij tsentr "Akademiya", 2001. 208 s.
9. *Pyataeva N.V.* Izuchenie i opisaniye slozhnykh leksicheskikh sistem v svete sovremennoj lingvisticheskoy paradigmy // Aktual'nye problemy filologii i filologicheskogo obrazovaniya: trudy Vserossijskoj nauchnoj konferentsii (Sterlitamak, 27 marta 2006 g.). Ufa: Gilem, 2006.
10. *Sabitova Z.K.* Novye lingvisticheskie napravleniya XX–XXI vv. // Yazyk i metod. Russkij yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh XXI v. / pod red. D. Shumskoj. Krakov: Izdatel'stvo Yagellonskogo universiteta, 2012. Vyp. 1. S. 347–360.
11. *Sidorov E.V.* Obshchaya teoriya rechevoj kommunikatsii: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo RGSU, 2010. 244 s.
12. *Skalkin V.L.* Obshchaya metodika obucheniya inostrannym yazykam. M., 1991.

DOI: 10.25586/RNU.V925X.20.04.P.115

УДК 811.134.2

А.В. Пыжикова, М.Б. Семенова

СПЕЦИФИКА МНЕМОНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСПАНСКОМУ ЯЗЫКУ И ПЕРЕВОДУ

Рассматривается взаимосвязь, существующая между степенью развития памяти человека и его способностью к усвоению новой информации. Данное соотношение представляется особо ценным при изучении иностранного языка, в рассматриваемом случае испанского, особенно на начальном уровне, а также при формировании переводческих компетенций учащихся. Отмечено, что применение в учебном процессе определенных техник, мнемических приемов позволяет достичь оптимальных результатов обучения и расширения кругозора студентов, а также способствует формированию ассоциативного мышления, внимательности, умения выявлять структуру и систематизировать изучаемый материал.

Ключевые слова: память, памятный след, лексические навыки, навыки перевода, мнемические методы, мнемические упражнения, испанский язык.

A.V. Pyzhikova, M.B. Semenova

MNEMONICS IN TEACHING SPANISH AND INTERPRETATION

The present article offers a review of the link existing between good memory and the information assimilation. Students who start learning Spanish and Interpretation can be helped in improving their memory by mnemonics, mental tools we can use to help ourselves to remember something. Academic achievement can also be improved, as well as the associative thinking, attention and concentration.

Keywords: memory, memorable trail, lexical skills, translation skills, mnemonic methods, mnemonic exercises, Spanish.